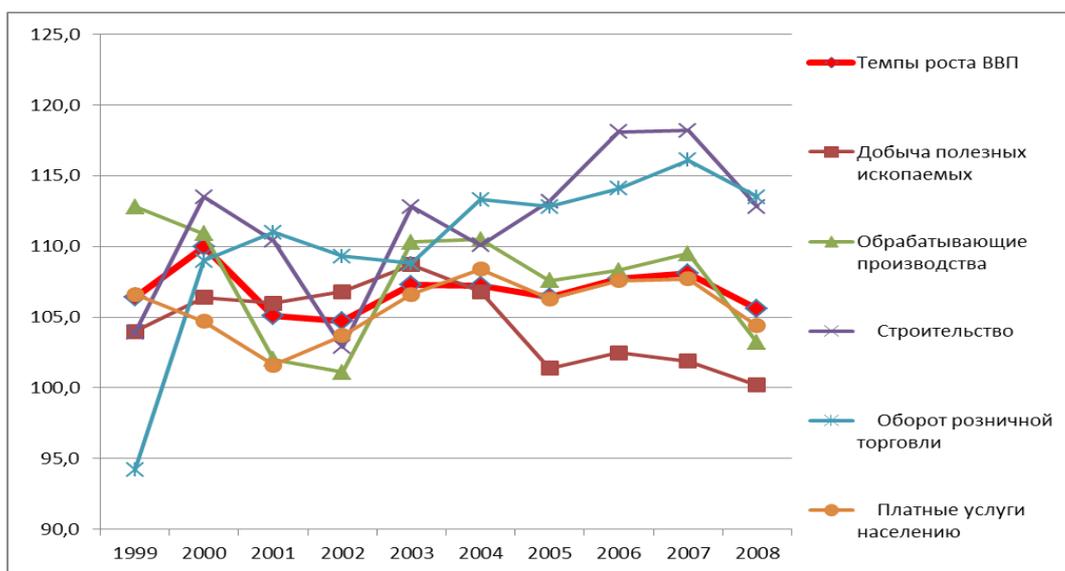

1. Модель, ориентированная на внутренний спрос и ее ограничения.
«Экстенсивная» модель роста.

1.1. *Модель, ориентированная на внутренний спрос, в условиях роста рентных доходов: «перехлест» потребления.*

Российский экономический рост 1999 – 2008 гг. был неоднородным. **В первом периоде (1999 – 2003 гг.)** драйверами роста выступали обрабатывающая промышленность, ориентированная на внутренний рынок, и рост физических объемов сырьевого экспорта. **В следующем периоде (2004 – 2008 гг.)** экономическое развитие характеризовалось быстрым ростом стоимостных объемов сырьевого экспорта (при низких темпах роста физических объемов) и быстрым ростом внутреннего потребления. Темпы роста расходов домохозяйств в 2000 – 2003 гг. составляли в среднем 8,3% в год, а в 2004 – 2007 гг. – 12,8%. Среднегодовой рост оборота розничной торговли в 2000 – 2003 гг. составил 9,25%, а в 2004 – 2007 гг. ускорился до 14% в год. В целом, в 2000-2008 гг. при среднегодовых темпах роста ВВП на уровне 7% среднегодовой рост реально располагаемых доходов составил 11,9%; при этом рост потребления был поддержан также кредитованием населения: в 2005 – 2007 гг. объем кредитования составил соответственно 7%, 10% и 14% от размера реально располагаемых доходов.

График 1. Экономический рост 1999 – 2008 гг. в отраслевом разрезе, % к предыдущему году.

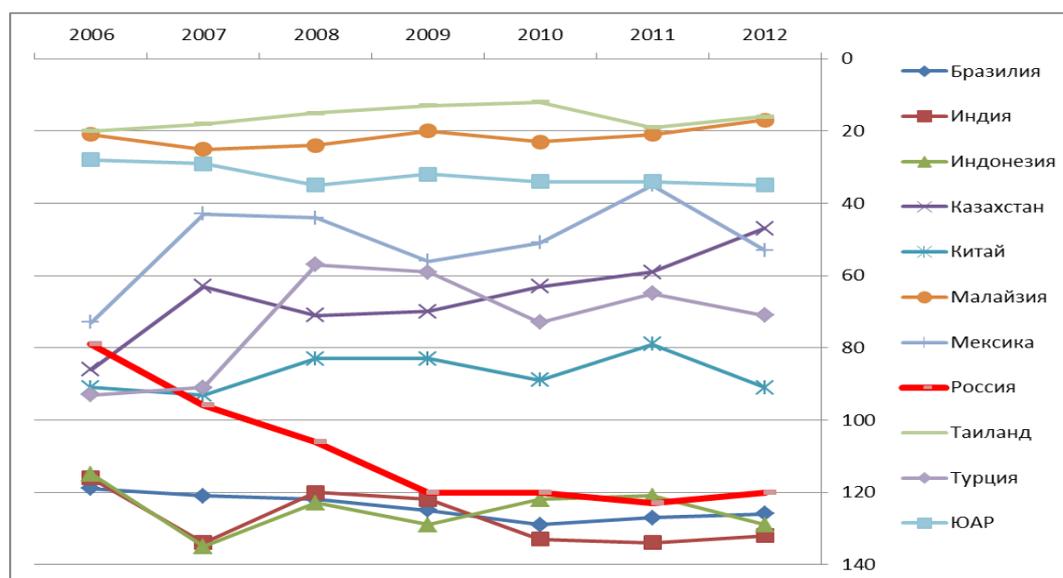
Экономическое развитие 2000х гг. (в особенности в 2004 – 2008 гг.), таким образом, было преимущественно связано с факторами внутреннего спроса, который и обеспечивал динамичный рост как в неторгуемом секторе (особенно – в строительстве), так и в промышленности. При этом экономический рост сопровождался существенным ростом

издержек, прежде всего за счет укрепления реального эффективного курса рубля (в декабре 2007 г. он составлял 243% к уровню декабря 1999 г.), а также опережающего роста заработной платы по отношению к росту производительности труда. «Потребительская» модель роста вела к тому, что доля оплаты труда в ВВП выросла с 40,2% в 2000 г. до 47,4% в 2008 г. (52% в 2009 г.).

Это предопределяло несбалансированность экономического роста: высокие внутренние издержки снижали конкурентоспособность промышленности, что отражалось в недостаточных темпах роста не-сырьевого экспорта и быстрых темпах роста импорта (около 30% в год), однако на внутреннем рынке эти издержки компенсировались ускоренным ростом потребления, позволявшим промышленности расти, несмотря на снижающуюся международную конкурентоспособность. Похожая ситуация в экономической литературе была описана на примере экономического развития Венесуэлы в 1970-1980х гг.: бум в сырьевом секторе привел к эффекту «перехлеста» потребления, способствовавшему росту экономики, однако затем наступил период депрессии (даже на фоне высоких нефтяных цен!), когда сокращение производства было связано с возвращением к «нормальным» уровням потребления – компенсацией «перехлеста» (Sachs, Rodriguez, 1995).

Благодаря высоким темпам внутреннего спроса рост 2000х гг. был возможен несмотря не только на растущие издержки в промышленности и неторгуемом секторе, но и несмотря на растущие транзакционные издержки по экономике в целом. Международные индексы демонстрируют ухудшение качества институциональной среды и делового климата в России с середины 2000х гг. (см. Рис.2).

Рис. 2. Динамика и место России в рейтинге Doing Business в сравнении с динамикой других развивающихся стран

В целом, рост, опирающийся на быстрое расширение внутреннего спроса и сопровождающийся значительным ростом издержек, можно назвать экстенсивным.

1.2. Особенности и ограничения «экстенсивной» модели.

Характерными особенностями экстенсивной модели роста стали повышенная склонность к потреблению в ущерб сбережению, замещение длинных инвестиций короткими, а прямых иностранных инвестиций кредитами (доля ПИИ составляла в предкризисный период около 20-24% в общем объеме инвестиций, а в 2010 г. упала до 8%). Доходность коротких инвестиций в периоде бума потребления определялась факторами быстрого расширения внутреннего рынка и реального укрепления рубля. В свою очередь высокая инфляция и недостатки инвестиционного климата создавали барьеры для длинных и прямых инвестиций. Это повышало зависимость экономики от конъюнктуры внешних рынков: фактически зависимость экономического роста от возможности привлечения краткосрочного капитала стала вторым каналом такого влияния, наряду с традиционной зависимостью доходов от конъюнктуры сырьевых рынков.

Ускоренный рост внутреннего спроса в 2000е гг. был возможен благодаря как фактору постоянного роста доходов от сырьевого экспорта (доходы в каждом следующем периоде оказывались выше, чем в предыдущем), так и в связи с эффектом базы – низким уровнем доходов и потребления в начале 2000х гг. Замедление темпов роста внутреннего спроса в следующем периоде (в связи с исчерпанием эффекта базы и прекращением роста доходов от сырьевого экспорта) приведет к тому, что они уже не смогут компенсировать высокие внутренние издержки, связанные с макроэкономическими факторами и плохими институтами (транзакционные издержки). Кроме того, ожидаемое замедление темпов роста внутреннего спроса снизит привлекательность России в качестве объекта инвестиций, ориентированных на доступ к рынку. А ожидаемое ужесточение условий привлечения капитала на мировом рынке лишит экономику поддержки и со стороны доступного кредитования.

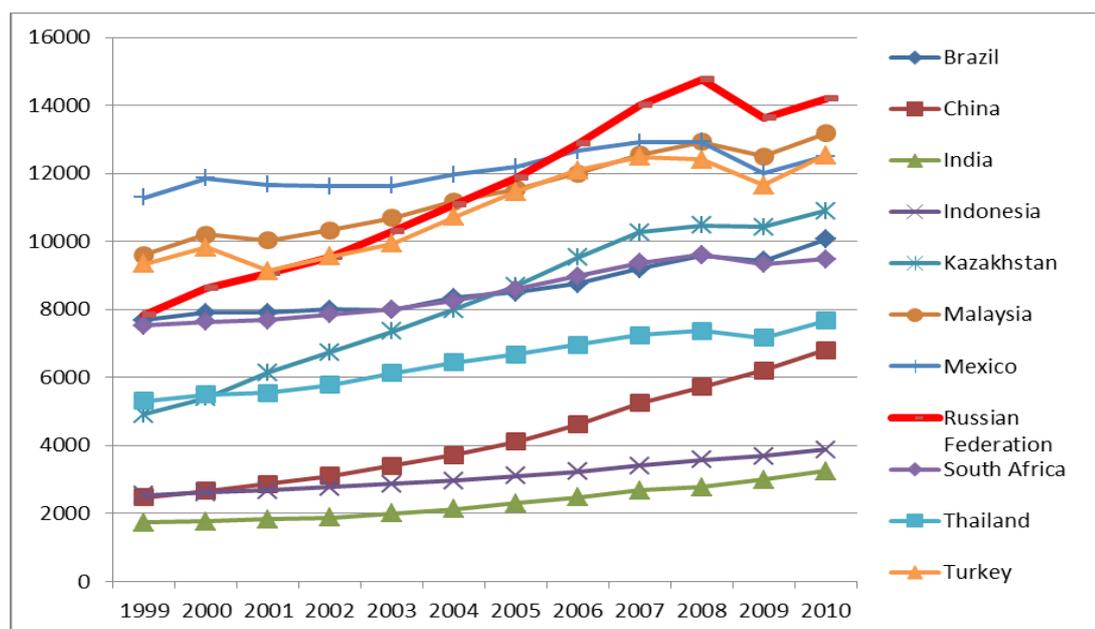
Совокупность этих факторов предопределяет необходимость перехода к новой модели роста, которая должна характеризоваться более интенсивным использованием труда и капитала, формированием условий для снижения внутренних издержек (в частности, связанных с плохим качеством делового климата и недостатком внутренней конкуренции), изменением инвестиционной модели в пользу долгосрочных инвестиций, повышением уровня накопления и склонности к сбережению.

2. Фундаментальные факторы, влияющие на возможности и перспективы экономического роста в России.

Наряду с указанными выше проблемами, связанными с исчерпанием факторов, поддерживавших экономический рост в прошлом периоде, следует также принимать во внимание ряд специфических факторов, характерных для России на ее нынешней стадии развития и определяющих возможности выбора тех или иных моделей экономического роста. Эти особенности определяются как спецификой развития страны в прошлых периодах, так и тенденциями, характерными для «десятилетия роста».

(1) **«Ножницы конкурентоспособности».** Для России характерны относительно высокие издержки на труд, если сравнивать ее с другими странами с развивающимися рынками; десятилетие роста усилило эту особенность: ВВП на душу населения вырос с 1998 по 2008 г. в 2 раза; по уровню доходов Россия сравнялась с странами Центральной и Восточной Европы и превзошла практически все страны с развивающимися рынками (см. Рис.2). Это предопределяет ее слабость в конкуренции с другими странами с развивающимися рынками в определенных нишах (массовое промышленное производство). Вместе с тем качество инфраструктуры и институтов в России, а также производительность труда значительно отстают от развитых стран с высоким уровнем дохода. В результате, Россия не может конкурировать с ними в их нишах. Можно иметь плохие институты и дешевую рабочую силу, можно иметь дорогую рабочую силу, хорошие институты и высокую производительность труда, но сложно сочетать дорогой труда с плохими институтами и низкой производительностью.

Рис 3. Динамика ВВП на душу населения по ППС (доллары 2005 г.) в России и других странах с развивающимися рынками.

(2) **«Демографический крест».** Россия имеет демографический профиль, во многом характерный для развитых стран: относительно низкую рождаемость при расширении доли стареющего и выходящего из трудоспособного возраста населения.

Предварительные данные переписи 2010 г. в целом подтверждают сделанные ранее прогнозы: в период 2002 – 2010 гг. население России сократилось на 4,73 млн. человек за счет естественной убыли, таким образом темпы сокращения населения составляют около 0,6 млн. чел. в год. Экономическая история не знает примеров устойчивого экономического роста в условиях сокращения населения. Низкая конкуренция на рынке труда способствует опережающему росту издержек на труд по отношению к росту производительности. Кроме того, растущая доля пенсионеров в условиях абсолютного сокращения численности населения увеличивает нагрузку социальных обязательств на одного работающего.

- (3) **Разрывы в развитии.** В сравнении с другими странами с развивающимися рынками Россия имеет конкурентное преимущество в качестве человеческого капитала (распространенность первого и второго образования, здравоохранение, научный потенциал) и отчасти в развитии инфраструктуры. В результате, Россия выглядит страной, достаточно подготовленной для инновационной стадии развития. Однако уровень развития человеческого капитала критически не соответствует качеству институциональной среды. Так, в рейтинге конкурентоспособности ВЭФ Россия занимает 47 место по уровню развития инфраструктуры, 50 место по распространенности и качеству высшего образования, 57 место по уровню инновационности компаний; вместе с тем Россия находится на 118 позиции по уровню развития базовых институтов, на 123 месте по уровню эффективности товарного рынка и 125 месте по развитию финансового рынка (последние два показателя, по сути, отражают неразвитость рыночной среды). В результате, России не удастся реализовать свое конкурентное преимущество в сфере человеческого капитала. Эти несоответствия приводит к «утечке умов», что происходит не только в форме трудовой эмиграции, размывания элиты (exit strategies), но и в форме переноса центров прибыли предприятий high-tech, IT сектора и «новой экономики» за рубеж.
- (4) **Ресурсное проклятие.** Слабые институты – традиционный вызов для стран догоняющего развития. Обычно страны с развивающимися рынками имеют низкий подушевой ВВП и слабо развитые рыночные институты; если им удастся запустить экономический рост, то рост душевого ВВП идет параллельно с развитием рыночных институтов. Однако наличие высоколиквидных сырьевых ресурсов значительно осложняет задачу: на фоне недостаточно сильных рыночных институтов высокие рентные доходы способствуют развитию перераспределительных практик, что еще более подавляет рыночные стимулы. Формируются «институты-паразиты», которые враждебны рынку.

3. *Альтернативы и коридор возможностей при выборе модели роста.* *Комбинированная модель.*

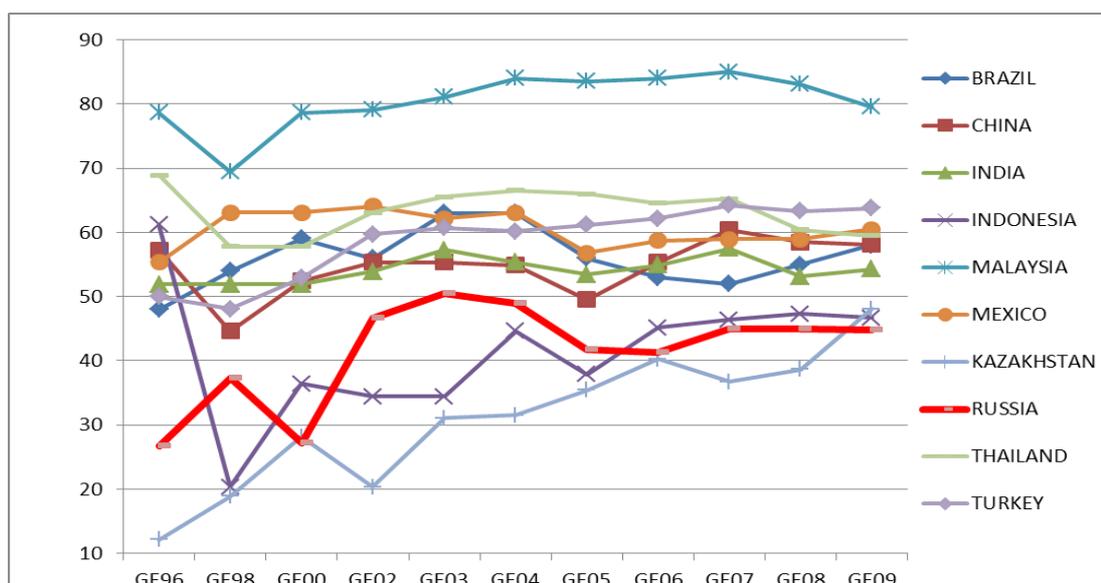
Ограничения, описанные в п.1, и набор фундаментальных характеристик, связанных с предшествующим развитием (см. п.2), определяют коридор возможностей при выборе новой модели роста.

1) *Модель, ориентированная на использование экспортных доходов для ускоренного расширения внутреннего рынка.* Как было показано выше, такая модель имеет определенные ограничения: темпы роста внутреннего спроса будут затухать в силу исчерпания эффекта базы, что – при высоких внутренних издержках – приведет к «затуханию» роста. Попытка искусственного стимулирования внутреннего спроса и форсированного кредитования промышленности (в условиях сохраняющихся институциональных и макроэкономических ограничений) приведет к формированию нового пузыря на внутреннем рынке.

Кроме того, модель роста, ориентированная преимущественно на внутренний спрос, не позволяет выйти на траекторию устойчивого догоняющего развития. Комиссия по экономическому росту Всемирного банка, изучавшая опыт успешных экономических рывков на протяжении последних 50 лет, пришла к выводу, что ни одна из попыток выхода на эту траекторию с опорой исключительно на внутренний рынок не была успешна: через какое-то время рост захлебывается (Growth Report, 2008). Преимущественная ориентация на внутренний спрос имеет негативные структурные последствия: именно экспортный сектор промышленности является «агентом» модернизации экономики, обеспечивая трансфер технологий и менеджмента, стандартов конкуренции и качества, в то время как форсированное развитие внутреннего рынка при слабых институтах может усилить имеющиеся диспропорции, например, усилить переток средств от конкурентных секторов экономики к монопольному сектору.

2) *Модель экспорто-ориентированной индустриализации (export-led growth).* Эта модель успешно использовалась странами с развивающимися рынками в последние десятилетия и давала наиболее впечатляющие результаты. Однако условием ее реализации являются сильные политические институты (способность правительства реализовывать принятые решения) и низкий стартовый уровень подушевого ВВП, обеспечивающий конкурентное преимущество по стоимости рабочей силы. Оба эти условия отсутствуют в России, что ограничивает возможность применения характерных для этой модели политик.

Рис. 4. Динамика индекса «эффективности правительства» (World Government Indicators) в России и ряде развивающихся стран.

Один из важнейших выводов из анализа «историй успеха» сводится к тому, что единых рецептов устойчивого экономического роста не существует и анализ специфики конкретной страны играет принципиальную роль при выборе стратегии. Особенностью современной стадии развития России является ее промежуточное положение между бедными и богатыми странами: с первыми ее сближает слабость институтов, низкая капиталовооруженность, со вторыми – относительно высокий подушевой ВВП, качество человеческого капитала, «демографический профиль». Эти соображения приводят к выбору промежуточной, компромиссной или (если угодно) комбинированной стратегии, которая должна сочетать элементы политик, характерных как для экспорто-ориентированной индустриализации, так и для стран с высоким подушевым ВВП и пост-индустриальной экономикой.

Исходя из анализа основных ограничений для экономического роста в России, можно обозначить следующие основные цели и элементы комбинированной модели:

- снижение издержек, повышение эффективности внутреннего рынка за счет повышения уровня конкуренции, роста деловой активности, сокращения монопольного сектора;
- формирование условий для появления длинных инвестиций и доступного рыночного кредита, повышения склонности к сбережению и накоплению;
- снижение доли бюджетных расходов к ВВП, долгосрочная стабилизация бюджета, оптимизация и снижение налоговой нагрузки на несырьевые сектора;
- повышение эффективности рынка труда в целях сдерживания темпов роста издержек на рабочую силу (в том числе – импорт рабочей силы);
- коммерциализация конкурентных преимуществ в сфере человеческого капитала;
- повышение ориентации на внешний спрос в сферах производства с высокой долей добавленной стоимости, диверсификация сырьевого экспорта.

Важнейшей характеристикой предлагаемых изменений является переход от модели, в которой экономический рост сопровождается ростом издержек, к экономическому росту, опирающемуся на снижение издержек. Ключевым элементом новой модели поэтому является существенное повышение деловой активности и уровня внутренней конкуренции. Все прочие элементы политики, ориентированной на формирование новой модели, дадут эффект лишь в том случае, если будет достигнут ощутимый прогресс на этом направлении. ***Формирование среды, в которой рыночные стимулы не были бы подавлены и оказывали бы преимущественное влияние на решения, принимаемые экономическими агентами, является фундаментальным условием перехода к новой модели роста.***

Ожидаемое сокращение темпов роста внутреннего спроса и вероятное снижение стоимости сырьевых ресурсов заставляет также увеличить усилия по диверсификации сырьевого экспорта и расширению не-сырьевого экспорта, что позволит поддержать вклад внешнего спроса в экономический рост на фоне стагнации или сокращения доходов от экспорта энергоресурсов и сокращения темпов роста внутреннего спроса. Ориентация экономики на внешний спрос в сырьевом секторе и почти исключительно на внутренний спрос в промышленности не позволяет, как уже было отмечено, выйти на траекторию сбалансированного роста: в этой модели промышленный сектор обречен на консервацию отставания. Наконец, только интеграция в международные производственные цепочки даст возможность реализовать конкурентное преимущество России в сфере человеческого капитала: существующий потенциал в сфере R&D необходимо адаптировать к высоко конкурентной, рыночной среде, которую может обеспечить только внешний рынок.

Важнейшей развилкой в макроэкономической сфере при выборе новой модели роста является выбор между таргетированием курса и таргетированием инфляции. В компромиссной модели выбор сделан в пользу таргетирования инфляции. Целью такой политики является усиление роли процентной ставки в регулировании внутреннего кредита, повышение склонности к сбережению, предсказуемости экономической динамики и повышение инвестиционной привлекательности на этой основе. Такой выбор, в частности, основан на предположении, что возможности по извлечению преимуществ за счет более низкого курса для российской экономики ограничены, в то же время для продукции с высокой долей добавленной стоимости роль издержек на труд снижается, а роль издержек на привлечение капитала растет.

Наконец, еще одной принципиальной проблемой является уровень и структура налоговой нагрузки. Необходимо сочетать более полное изъятие рентных доходов сырьевых отраслей с постепенным снижением налогов, оказывающих наибольшее отрицательное влияние на возможности экономического роста в промышленности. Укрепление курса,

связанное с притоком выручки от торговли сырьевыми товарами, формирует дополнительные издержки для промышленности, снижая ее конкурентоспособность, эти издержки должны быть компенсированы за счет перераспределения налогового бремени.

4. Основные направления и меры политики, ориентированной на формирование новой модели роста.

Задача поддержания достаточных темпов роста в условиях замедления роста спроса и набор ограничений для экономического роста, связанных с особенностями предшествующего развития страны, определяет основные элементы экономической политики, направленной на формирование новой модели экономического роста. Итак, можно выделить шесть основных направлений:

(1) формирование условий для существенного роста деловой активности и роста уровня внутренней конкуренции (экономическая либерализация, сокращение регулирования и давления на бизнес со стороны бюрократии и силовых структур, сокращение и реформирование монопольного сектора, сокращение участия государства в экономической деятельности, расшивка «узких» мест);

Стратегия в данной сфере должна сочетать усилия на нескольких уровнях и направлениях:

- обще-системные меры по улучшению делового климата: изменение законодательства о защите конкуренции, реформа Уголовного кодекса, уточнение и распределение полномочий правоохранительных органов в экономической сфере, сокращение и оптимизация регулирования; реформирование монопольного сектора; снижение уровня коррупции; защита инвестиций;

- расшивка узких мест – институциональных «черных дыр», в наибольшей степени создающих препятствия экономическому росту; анализ международных рейтингов качества деловой среды и инвестиционного климата позволяет выявить такие узкие места за счет сравнения российских показателей с показателями других развивающихся стран, к «черным дырам» экономического роста в России можно отнести: барьеры входа на рынок и выхода с него, режим международной торговли (прежде всего – режим пересечения границы), финансовый рынок (низкая доля кредитов банков частному сектору в % ВВП), строительный рынок, доступ к инфраструктуре и др.;

- разработка и реализация Стратегии по повышению инвестиционной привлекательности, включающей в качестве основных направлений юридические меры по защите инвестиций, создание Совета по инвестициям при Правительстве, введение стимулирующих привлечение инвестиций мер для регионов.

(2) формирование условий для появления в экономике «длинных» денег и доступного рыночного кредита;

В рамках данного направления предполагается:

- подавление инфляции до уровня, обеспечивающего эффективность долгосрочных инвестиций, за счет сокращения присутствия Банка России на валютном рынке и усиления активности на денежном рынке; подавление инфляции должно привести к снижению процентных ставок до уровня 6-8% в 2014-2015 гг.;

- усилия в этом направлении должны быть дополнены мерами по реформированию ценообразования в монопольном секторе (сдерживание немонетарных факторов инфляции) и

- мерами по повышению эффективности и устойчивости финансового рынка (повышение требований к размеру капитала; усиление макропруденциального надзора; повышение конкурентоспособности в финансовой сфере: защита прав потребителей, поэтапная приватизация финансовых посредников, снятие ограничений на развитие современных финансовых инструментов).

(3) поддержание долгосрочной макроэкономической стабильности, благоприятствующей развитию частного сектора.

Данное направление предполагает:

- снижение бюджетной нагрузки к ВВП, введение нового бюджетного правила, опирающегося на понятие структурных (долгосрочных) доходов, определяющего также предельный размер госдолга и механизм использования рентных доходов,

- «налоговый маневр»: более полное изъятие рентных доходов (прежде всего – газ), постепенное перенесение нагрузки на рентные доходы и снижение налогов, в наибольшей степени подавляющих экономический рост, перенесение акцента на налогообложение имущества и потребления (прогрессивный налог на недвижимость),

- перераспределение расходов в пользу отраслей инфраструктуры и человеческого капитала (образование, здравоохранение) за счет сокращения доли расходов на силовые структуры, социальную политику и поддержку неэффективных предприятий,

- сокращение прямого участия государства в хозяйственной и экономической деятельности («приватизация III»).

(4) повышение эффективности рынка труда в условиях сокращения экономически активного населения;

Данное направление подразумевает:

- либерализацию рынка труда (отказ от практики неформального регулирования занятости в промышленности),
- реализацию политики, направленной на повышение трудовой мобильности населения (легализация и развитие рынка аренды жилья, отмена института прописки, мобильность доступа к социальным благам),
- структурные изменения на рынке труда: сокращение занятости в бюджетном секторе за счет роста эффективности использования трудовых ресурсов,
- политика повышения *иммиграционной привлекательности России*: политика привлечения высококвалифицированной и низкоквалифицированной иностранной рабочей силы (импорт трудовых ресурсов).

(5) использование конкурентных преимуществ в сфере человеческого капитала, недоиспользованных в прошлом периоде;

Принципиальное значение для продвижения в этой сфере имеет общее улучшение делового климата. Поддержание конкурентных преимуществ в сфере человеческого капитала требует реструктуризации бюджетных расходов (перераспределение части расходов на силовые структуры в пользу расходов на здравоохранение и образование), реорганизации научной и образовательной сети в целях повышения концентрации использования государственных средств, усиление конкуренции образовательных учреждений (принцип «деньги следуют за студентом»); стимулирование международной кооперации научных и образовательных учреждений; снятие административных барьеров и дискриминационных правил в отрасли связи и коммуникации; разработка комфортных налоговых режимов в IT-индустрии с целью приостановить перенос центров прибыли за рубеж и др.

(6) поиск новых ниш в мировом разделении труда за счет диверсификации сырьевого экспорта, стимулирования не-сырьевого экспорта и международной кооперации российских фирм.

В области диверсификации сырьевого экспорта необходимо провести мониторинг и реализовать систему мер по снижению институциональных, налоговых, транспортных и логистических барьеров для экспорта различных видов сырья. Как представляется, в сфере стимулирования не-сырьевого экспорта, экспорта высокотехнологичной продукции основной стратегией должна стать так называемая стратегия Export-Led Growth 2.0, т.е. стратегия завоевания ниши высокотехнологичных товаров в торговле «юг – юг» (продажа странами со средним доходами технологий и высокотехнологичных товаров странам с низкими доходами). Необходимым условием в этой сфере является снятие

институциональных ограничений для расширения экспорта (режим пересечения границы, налоговое администрирование).